

Елена Калугина

Её величество игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70052020

SelfPub; 2023

Аннотация

О незаурядном явлении, пик популярности которого пришёлся на конец XX века. Имя ему – организационно-деятельностные игры. Мощный инструмент мышления, разработанный отечественными философами. Через эти игры прошли десятки тысяч людей, называющих себя щедровитянами. Люди с навсегда изменившимся сознанием. Оглянитесь вокруг: они среди нас! Это уникальное явление мы увидим глазами обычной молодой женщины, волею судеб попавшей в игру и нашедшей в ней своё место. Взлёты и падения, любовь и предательство... Добро пожаловать в мир её величества игры! Любые совпадения сюжета с реальными событиями, а также сходство персонажей с реальными людьми – безусловно, случайны. За аналогии и ассоциации читателя автор ответственности не несёт.

Содержание

Глава 1. Перекрёсток	5
Глава 2. Сибирская гостья	13
Глава 3. Великий ГП	20
Глава 4. Проснуться знаменитой	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Калугина

Её величество игра

Почти документальная повесть

Моему Учителю

Олегу Владимировичу Шимельфенигу,

Магистру Игры,

с глубочайшей благодарностью.

Ты подарил мне меня.

Я буду помнить о тебе всегда.

Глава 1. Перекрёсток

Эта история началась в конце восьмидесятых. Лиза, тогда ещё совсем молодая женщина, успела побывать замужем, родить ребёнка и сосредоточилась на ожидании встречи с настоящей Судьбой. Лиза ждала принца. Не обязательно на белом коне, но чтобы голову от неё потерял, обласкал, спрятал, защитил, полюбил её маленькую дочку, как родную, и увёз в своё сказочное королевство. Жили бы они там долго и счастливо, и умерли в один день. Мужчины, встречавшиеся на её пути после короткого замужества, на принца не тянули.

Хорошенькая, стройная, темноволосая, с малахитовыми глазами, осиной талией и соблазнительными округлостями, Лиза выработала специальную походку, чуть враскачку, подсмотренную у одной очень привлекательной женщины на работе. Старания принесли плоды: мужчины оборачивались, когда Лиза шла по улице. Случилась и пара любовников, и просто ухажёры-проводжальщики. Но всё не то...

Лиза трудилась в научной лаборатории, "на подхвате" у своего руководителя, занималась выполнением мелких и несложных поручений. Она откровенно скучала, но особо и не стремилась к новым вершинам в профессии. Ей нормально платили за не пыльную работу, на жизнь хватало – и ладно.

Руководитель Лизы, Игорь Степанович – пожилой дядь-

ка, профессор, круглый, как шарик, с вечно торчащими седыми космами. Он обладал прекрасным, поставленным басом, и страшно любил его демонстрировать. Его лекции славились тем, что в течение пары академических часов студенты, между делом, могли прослушать две-три популярные оперные арии в его исполнении. Эксцентричность профессора не мешала ему иметь хорошую репутацию у руководства и в научных кругах города.

Лиза ему очень нравилась, при встрече он осыпал её комплиментами. Он вообще ценил женскую красоту. В силу почтенного возраста профессора, его восхищение женщинами ограничивалось изысканными эпитетами, целованием ручек и маслеными взглядами.

Профессор имел в научных кругах широкие и разнообразные знакомства. Несмотря на свой технический профиль, он тесно сотрудничал с академическим Институтом Философии, и водил дружбу с тамошним Светилом отечественной философской мысли.

Светило – пожилой дяденька, инвалид по зрению, которое полностью потерял в результате детской шалости с боеприпасами, оставшимися после войны. При этом он достиг головокружительных высот в научной деятельности, самостоятельно передвигался по улицам пешком и в транспорте, только в командировки старался ездить с помощником.

Однажды стать таким помощником попросили Лизу. Светило пригласили на всесоюзную конференцию. Лиза с ра-

достью приняла этот замечательный подарок – возможность провести целую неделю в Москве, покрутиться среди новых, интересных людей, да и просто – подышать воздухом столицы.

Эта поездка сыграла в судьбе Лизы ключевую роль. Бывают такие моменты в жизни каждого человека, когда он, иногда совершенно неожиданно, оказывается на перекрёстке дорог. И нужно выбирать, куда двигаться дальше. Лизу на её перекрёсток перенёс рейс "Аэрофлота" Новосибирск-Москва.

На конференцию съехались люди со всей страны. Жили все в двух соседних корпусах гостиницы "Академическая", рядом со станцией метро "Октябрьская".

Обязанности Лизы, как помощницы, оказались не обременительными, но ей приходилось практически неотлучно находиться в пределах досягаемости Светила – или рядом с ним, или у себя в номере, когда он отдыхал, ждать телефонного звонка и снова сопровождать его. Когда Светило укладывался спать, Лиза могла заниматься своими делами.

Днём на конференции к ним подошёл немолодой, элегантно одетый мужчина, заговорил со Светилом, и они познакомились. Потом они часто оказывались за одним столиком в ресторане гостиницы, где кормили участников конференции. А потом он позвонил Лизе в номер и пригласил её поужинать в ресторан "Варшава", неподалёку от их гости-

ничного корпуса.

Лиза сначала не хотела идти. Мужчина ей совсем не понравился, он выглядел намного старше её. Она не часто получала такие приглашения, и растерялась. Мужчина смотрел таким взглядом, что Лиза заподозрила: "кто её поужинает, тот и танцевать будет", а ей этого совсем не хотелось... Колебалась она сильно, но не долго, руководствуясь опасным принципом: "лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть". Такое приключение намечается... В конце концов, не потащит же он её силком в постель... Здесь совсем рядом, до гостиницы пройти – один оживлённый подземный переход, не страшно...

Лиза себя уговорила. Она шагнула с перекрёстка дорог в одном из направлений, даже не подозревая об этом... Откажись она тогда, испугайся – и жизнь её сложилась бы совсем иначе...

С ним оказалось весело и интересно. Много пили, танцевали. Мужчина – он представился Олегом – полностью усыпил бдительность Лизы галантным обхождением, замечательным юмором и интересными рассказами. Как-то незаметно Лиза дала себя уговорить поехать в гости, на пустую тогда квартиру бывшей жены Олега, на окраину Москвы. Водитель такси долго путался в улицах, добрались до места глубокой ночью. Там снова пили вино, разговаривали...

Конечно, всё между ними случилось. Правда, изрядно

опьяневшая Лиза толком не запомнила всех событий той ночи. Утомонились только на рассвете и, естественно, проспали. Светилу пришлось добираться на конференцию самостоятельно. Олег и Лиза явились на заседание почти к обеду. Лиза не совсем протрезвела, и плохо соображала. К тому же, она засыпала на ходу. А Светилу, как нарочно, захотелось именно в этот день разъезжать по Москве. После утомительного путешествия на общественном транспорте, Лиза из последних сил добралась до своего номера и рухнула спать... Она тогда и не подозревала, что уже начался отсчёт времени на новом этапе её жизни.

Он был старше ровно на двадцать лет и стал её первым настоящим Учителем... Людей, хотя бы отдалённо похожих на него, Лиза никогда не встречала. Он как будто пришёл из другого измерения. Если написать слово "интеллигент" со всех больших букв сразу – это о нём.

Среднего роста, пропорционально сложенный, подтянутый. Лиза любила носить высокие каблуки, и смотрела на него немного сверху. Впрочем, это никого не смущало.

Костюм сидел на нём, как влитой, будто бы он так в нём и родился. Точно так же органично он выглядел бы в сюртуке, смокинге, фраке. Узкое лицо, что-то неуловимое японское проступало в его чертах, словно он сошёл со старинной гравюры.

Удивительно чистой голубизны глаза, аккуратно подстри-

женная густая чёрная шевелюра, будто подёрнутая инеем. Немного крупный, но благородной формы нос. Рот чётко очерченный, подбородок крепкий, но не тяжёлый. Аккуратно посаженные уши. Узкие тонкие руки, на которые так и просились белые перчатки...

Оказалось, что он – потомок древней фамилии, и знает о своих предках со времён Петра Первого, которому они служили. Тогда этим ещё не так кичились, и не все подряд рвались всеми правдами и неправдами провозглашать свою принадлежность именитым родам. Ему можно было ничего не говорить и не доказывать – в каждой черте, в каждом жесте чувствовалась Порода, которую не сыграешь и не спрячешь.

Он жил совершенно один, в большом городе на берегу Волги. С женой разошёлся давно, она уехала в Москву, и у них сохранились тёплые отношения. В столицу перебрался и взрослый сын с семьёй. В родном городе Олега жила старенькая мама, которую он навещал раз или два в неделю.

Олег преподавал математику, и сам себя называл в шутку "гео-мэтр". В том же университете в своё время учил студентов его дед, потом мама заведовала кафедрой философии. Имел Олег по математике кандидатскую степень, доцентствовал. Достижения его в профессии были велики и по достоинству оценены. Некоторое время, по приглашению британской стороны, он читал лекции в одном из престижных университетов Англии. Разумеется, на английском языке, которым владел в совершенстве.

Он был невероятно, энциклопедически образован. Всерьёз интересовался восточной культурой и философией, буддизмом и другими религиями. Он мог поддержать разговор в любой компании и на любую тему, имея обо всём собственное суждение, глубокое и оригинальное.

Знания его были вневременные и фундаментальные, обо всём на свете. Он мог часами беседовать о литературе, живописи, архитектуре, музыке, театре. Потрясающий рассказчик, он открывал Лизе удивительный и прекрасный мир, о котором она раньше не знала, и делал это щедро, увлекательно, посвящая её в таинства мироздания и бытия...

С Олегом Лиза узнала, что такое "заниматься любовью". Опытный и искусный любовник, он и в этой области стал для неё настоящим Учителем. Он будто бы брал Лизу за руку и вёл по лабиринтам её собственной чувственности, тактично и мягко, шаг за шагом открывая ей страну изысканных и утончённых наслаждений. В этой стране не существовало правил, преград и запретов. Послушная и старательная ученица отзывалась охотно и шла по пути познания великого таинства соединения мужчины и женщины в одно целое, ведомая уверенной и нежной рукой Учителя, властного и мягкого, ласкового и внимательного. Неслыханные идеи, сначала повергавшие неопытную Лизу в состояние ужаса, оборачивались новыми ощущениями, вызывавшими неизменный восторг...

Лиза восхищалась Олегом и преклонялась перед ним, с трепетом и благоговением. Любовь овладела её сердцем позднее, когда они разъехались, каждый в свой город, и их разделили три тысячи километров. Письма... Настоящие, на бумаге, в конвертах с наклеенными марками, впитавшие живое тепло... Можно прикоснуться к буквам, выведенным на бумаге любимой рукой... Одно из писем Олега особенно запомнилось. Восемь страниц, исписанных убористым почерком. Столько искреннего чувства, печали от разлуки, нежности воспоминаний... Лиза много лет хранила эти удивительные послания, часто доставала и перечитывала. Таких писем ей больше не писал никто...

Глава 2. Сибирская гостья

Главная тайна, в которую Олег посвятил Лизу – Её Величество Игра, в самом высшем проявлении этого искусства, в том, о котором гениальный немец Герман Гессе написал свою знаменитую "Игру в бисер". Эта книга до сих пор занимает на книжной полке Лизы почётное место.

Олег – Мастер, Магистр Игры. В свободное от преподавания математики время, он не только изучал фундаментальную философию, он творил философию Игры и философию жизни в Игре. Команда его состояла из интереснейших людей, по большей части молодых. Они называли себя игротехниками. Особенно Лизе запомнились трое – Стас, Лёша, Леночка. Очень разные, яркие, неординарные.

Стас – самый серьёзный и любимый ученик Магистра, вдумчивый, немногословный, нетривиально мыслящий. Высокий, худощавый, миловидный, немного застенчивый. Олег возлагал на него большие надежды в их общем деле, и видел в нём своего преемника в будущем.

Лёша являл собой полную противоположность Стасу – большой, широкоплечий, немного грузноватый, по характеру – разгильдяй, шалопай и насмешник. Блестящий искрометный ум и доброе сердце. Именно с его лёгкой руки молодёжь стала за глаза называть Олега "вождярой". При этом все

любили Олега, по-настоящему уважали, всегда внимательно слушали и беспрекословно подчинялись.

Леночка – удивительное существо. Вызывающе дисгармоничные черты лица. Точёная фигурка, летящий балетный шаг. Она только на первый взгляд виделась некрасивой. Но стоило понаблюдать за ней хотя бы несколько минут – и от неё глаз было невозможно отвести. Она притягивала, будто привораживала, и мгновенно располагала к себе. Роль в команде – добрый ангел. По профессии – медицинский психолог. Всеми самыми сложными и необычными реакциями участников Игры занималась она.

Олег стал иногда приглашать Лизу на игры. Она ездила несколько раз, когда удавалось устроить такую поездку.

Один визит в славный город на Волге, самый первый, запомнился ей более других. Это было в мае. Она прилетела рано утром, обласканные тёплым южным солнцем улицы ещё были пусты. Олег не встречал её, они договорились увидеться сразу в гостинице. Город с первого взгляда потряс Лизу необычным зрелищем. По обочинам росли огромные каштаны. По дороге медленно ехала поливальная машина, и мыла... листья деревьев, мощной водяной струёй, направленной вверх! Лиза сразу вспомнила пыльную листву новосибирских деревьев... Они выглядят празднично-свежими только весной, когда листики совсем молодые...

Лиза влюбилась в этот город с первого взгляда. Всё в

нѐм казалось ей удивительно красивым, родным и близким. Она полюбила бродить по его улицам, не уставая удивляться необычным зданиям, зелѐным и ухоженным паркам и скверам, приветливым и улыбочивым людям. Позднее у неѐ вдруг возникло непреодолимое желание рисовать. И она рисовала странные картины, где были дома, памятники, растения, увиденные на улицах этого города. И еѐ одинокая фигурка, затерянная в этих картинах...

У новосибирских жителей очень правильная речь, как у дикторов телевидения, без "нарушений ритма", или нажима на определённые звуки. В этом городе говорили немного иначе – чуть растягивая звук "а" и проглатывая часть суффиксов. Лиза, обладавшая хорошим музыкальным слухом, быстро подхватила местные речевые особенности, и через пару дней "шпарила", как коренная жительница.

В этой поездке у Лизы, кроме стажировки на Игре, имелась определённая миссия. Она была "специально приглашённым гостем", уполномоченным выступить перед руководящим составом местного крупного завода с лекцией об одном из передовых методов организации труда, разработанном новосибирскими учеными-экономистами. Лиза хорошо подготовилась, и не очень волновалась. Накануне выступления Олег предупредил, что ей предстоит пройти настоящее испытание. Лекцию придут слушать начальники цехов, их около пятидесяти человек. Опытные производственники,

матёрые мужики. Узнав, что "какая-то пигалица, не нюхавшая производства" собирается их учить, как им правильно работать, они заранее возмутились и предупредили: "Мы вашу девочку в две минуты по стенке размажем".

Лиза не на шутку испугалась. Пребывая в состоянии паники, спала она плохо, часто просыпалась. Утром её осенило, как можно выйти из ситуации с минимальными потерями. Она достала из сумки любимое платье, белое, с крупными, стилизованными серыми цветами, скромного фасона: закрытое, свободное, перехваченное пояском на талии, и длина ниже колена. Но вот ткань... При рассеянном свете – обычная тонкая материя. А если в окно заглядывает солнце – ткань как будто исчезает, настолько прозрачной она становится. Лиза обычно надевала под это платье бельё телесного цвета и плотную нижнюю юбку. На этот раз она выбрала чёрный кружевной гарнитур весьма пикантного фасона.

Лиза вошла в шумную аудиторию, куда уже набились начальники цехов, по всему видно, настроенные весьма воинственно. Олег сказал краткое вступительное слово, и представил сибирскую гостью. Она разложила на столе подготовленные материалы и начала свой рассказ. Во время лекции она не стояла на месте – передвигалась, медленно переступая высокими каблучками изящных чёрных туфелек, слегка покачивая бёдрами, останавливаясь и меняя позы, – пространства перед аудиторией было для этого достаточно. В окно светило яркое солнце, и Лиза периодически оказыва-

лась перед аудиторией как раз на пути солнечных лучей. Она прекрасно знала, какое зрелище развернулось перед глазами агрессивных мужиков, готовых "размазать её по стенке". Что же, как говорится, против лома нет приёма... Если нет другого лома...

В аудитории повисла напряжённая тишина. Ни единого звука. Лизе казалось, что никто из присутствующих даже не дышит. Они явно ожидали от неё чего угодно, но не такой вопиющей провокации. Лиза спокойно закончила лекцию и поинтересовалась, есть ли у кого-нибудь из присутствующих вопросы. Именно сейчас её должны были "порвать, как Тузик грелку". Вопросов не было. Ни одного. Лизу поблагодарили за интересную лекцию, и пригласили приезжать ещё.

Когда они вышли из аудитории, Олег, наконец, дал себе волю, расхохотался и поцеловал Лизу в щёчку. Лизина нестандартная выходка ему понравилась и изрядно развеселила.

И была Игра, первое погружение Лизы в её реальность – другую, будто бы она оказалась в параллельном мире... Зал, наполненный очень разными людьми. Кто-то немного взволнован, на некоторых лицах читался скепсис. Команда заняла своё место, и полилась музыка – песня "Наутилусов" "Скованные одной цепью", прозвучавшая, как откровение... Потом к микрофону вышел Олег... И началось...

Что происходило в эти несколько дней Игры, какое вол-

шебство творили игротехники, и как в действо включались пришедшие на Игру люди... Лиза не запомнила деталей. Её как будто подняло на гребень волны, вместе со всеми другими, и она заскользила в невероятном танце, в игре слов, эмоций, собственных ассоциаций... В ней словно открылись потайные кладовые, где хранились самые разные знания о мире, и она ловила новое, сопоставляла с уже имеющимся, и лепила из всего этого фантастические фигуры, делала наброски, тут же их изменяла, отбрасывала, рисовала новые... В ней пульсировал ритм, звучала небесная музыка, и всё это происходило одновременно...

Иногда Лиза оглядывалась вокруг и с изумлением наблюдала, как на её глазах меняются люди. Скептики становились азартными, весельчаки – серьёзными и задумчивыми... Игра захватила всех без исключения. Иногда Лизе казалось, что она слышит скрежет – это внутри людей начинали работать давно заброшенные и забытые, проржавевшие от длительной не востребоваемости Ум, Талант, Фантазия, Мечта... Она видела, как могут заблестеть глаза, давно потускневшие от скуки и однообразия жизни... Игра ломала все барьеры, и под её мощным натиском рассыпались оковы условностей, таяли химеры страхов и обид... Открывались неизведанные пространства и горизонты, и люди, как птицы, становились гордыми, вдыхали полной грудью и взмывали ввысь, окрылённые ощущением свободы и собственного могущества...

Никто не ушёл с Игры таким же, каким пришёл в неё. Люди изменились необратимо. Они не могли больше существовать в прежних рамках своего привычного бытия. Они теперь несли Игру в себе, как маленький факел в сердце. И его огонь освещал их изнутри. Они не могли быть прежними, и мир вокруг них начинал изменяться, воспламеняясь от Божественного огня...

Лиза не стала исключением... В её душе разгорался этот чудесный огонь, набирал силу, освещая ей путь, наполняя её жизнь новым смыслом...

Глава 3. Великий ГП

"Так что же это за Игра такая?" – спросит мой любознательный читатель. Для того чтобы ответить на этот вопрос, требуется краткая экскурсия в историю. Итак, вперёд – назад, в двадцатый век.

В 1929 году, в Москве, на Воздвиженке, в семье ответственного работника, родился мальчик, которому суждено было совершить переворот в умах огромного количества людей. Георгий Петрович Щедровицкий, или ГП, как его называли ученики и последователи, – гениальный мыслитель и революционер, столп отечественной философии. ГП поступил на физфак МГУ и, проучившись три года, перевёлся на философский факультет, повергнув этим поступком в недоумение всех – родных, педагогов, сокурсников.

Ещё в студенческие годы ГП организовал философское сообщество, которое впоследствии обрело название ММК – московский методологический кружок. Кружок этот просуществовал около сорока лет. На квартире у ГП собирались люди и много говорили. Не о политике – о мышлении, о том, как оно устроено, как работает. Иногда такие разговоры велись на прогулках по московским бульварам. Через этот кружок прошли очень известные мыслители современности, крупные учёные. Новосибирское Светило был одним из них.

На каждом заседании кружка велись магнитофонные записи, специально, чтобы застраховать участников от возможных обвинений властей в заговоре. В своё время эти записи спасли многих от арестов и репрессий. А однажды, когда плёнки забрали, их через некоторое время, с извинениями, принёс офицер КГБ, и попросил разрешения присутствовать на заседаниях – ему стало очень интересно!

Что обсуждали эти люди? Они говорили о том, что человеческие представления о мире несовершенны, узки и однобоки, что все картины мира, описанные в разное время мыслителями и философами и принятые за истину, на самом деле являются только приближением к истине, лишь взглядом на неё с определённой точки.

Вспоминается одна притча. Встретились три слепых мудреца, им привели слона и попросили его описать. Один из них, дотронувшись до слона, говорит: "О, это похоже на стену". Другой потрогал ногу слона и утверждает: "Это дерево". Третий хватает слона за хвост и заявляет: "Ну что вы, это же веревка!" И ведь каждый из них прав в своём определении части целого! Но все они не правы по отношению ко всему этому целому, ибо оно не похоже ни на что из перечисленного.

Каков же выход, как можно познать истину в условиях неполноты информации? Ведь есть ещё уши слона, и хобот, и разные другие, жизненно важные части тела, без которых представление о слоне не будет полным. И выход был най-

ден. Нужно собрать вместе большое количество людей, каждый из которых ощупал свою часть слона, и создать им такие условия, чтобы они научились общаться – говорить и быть понятыми другими, и слушать, понимая и принимая на веру другую точку зрения. Это и оказалось самым сложным. Люди не привыкли и не умеют слушать других, раздвигать рамки своих устоявшихся представлений. Они боятся разрушить свой хрупкий мир и оказаться в пустоте. Они боятся узнать, что слон – это не только стена, а ещё бревно и верёвка... Потому что тогда зашатаются все их представления о мире, с большим трудом выученные и выстраданные.

Что же делать, как сломать барьеры страхов, побудить людей раскрепостить себя и свою мысль? Есть такой способ! Нужно убедить их, что всё это – не всерьёз, а понарошку, как в детской игре, что можно поиграть в расширение сознания, а потом вернуться к привычной картине мира. Это всего лишь игра. Но у игры есть правила. Например, "да" и "нет" не говорить, чёрное с белым не носить – все помнят такую детскую присказку. Правила предлагаемой игры соблюдать легко, придерживаться их может каждый. Да, они внешне просты и понятны, но не зря же свод этих правил придумали яркие, блестящие умы современности. Внутри этих правил человек может в короткий срок достичь цели – научиться такому общению, когда все слышат всех. Научиться *коммуницировать*.

Есть ещё одно неперенное условие такой игры – *пол-*

ное погружение. Люди должны круглосуточно находиться в едином пространстве, полностью изолированном от их повседневной жизни. Ибо перестройка мышления – процесс непрерывный, не терпящий отвлечений и откатов в обычные условия жизни. Срок такого погружения определили опытным путём – от трех до четырнадцати дней.

Итак, инструментарий разработан. Дальше пошла практика. Оказалось, что с помощью игры можно решать очень серьёзные задачи. Игра делает мышление людей системным, многоаспектным, объёмным. Люди, договорившиеся друг с другом о едином представлении о чём угодно, могут это самое "что угодно" усовершенствовать, преобразовать. Например, не просто определиться с тем, что такое слон, а разглядеть, что он не здоров. И не только увидеть его болезнь, а ещё и найти способ лечения.

Таких "больных слонов" в человеческом сообществе имеется огромное количество, непаханое поле, до горизонта, для применения найденного способа мышления или, по определению придумщиков – *системомыследеятельности (СМД)*.

В чём революционность СМД? В том, что впервые за историю человечества была изобретена эффективная, работающая система мышления, которая переводила результаты этого мышления в реальную человеческую деятельность – работу заводов, газет, пароходов и всего прочего. И это был прорыв.

Обнаружился и ещё один эффект у такого рода игр, получивших название "*организационно-деятельностные игры*", или *ОДИ*. Эти игры раскрывали людей. Освобождая свою мысль от узких рамок, сформированных различными условиями предыдущей жизни, человек менялся необратимо. В нём просыпались дремавшие таланты. Ум его, оснащённый новыми инструментами мышления, оживал и требовал новой пищи. Человек совершал свой, личный прорыв, который отражался на его жизни, карьере, судьбе. Человек этот становился носителем Игры, он распространял полученные знания в своём окружении, вовлекая в круг Игры других людей. Начиналась цепная реакция, и привычный мир, скрипя и треща по всем швам, изменялся, обновлялся, становился иным...

Ведь мир таков, каким мы его видим...

Олег стал, в определённом смысле, одним из учеников и последователей ГП. Их встреча предопределилась одной из опубликованных работ Олега, которая заинтересовала ГП. И он пригласил Олега на несколько игр. Но рамки *ОДИ* не представлялись Олегу единственно возможными для решения задач организации коллективного мышления и решения прикладных проблем. И Олег разработал свой собственный инструментарий Игры, основанный на идеях *ОДИ*.

Игры, придуманные Олегом, получили название *проблемно-деловых*, или *ПДИ*. Наверное, каждый из нас, хотя бы

раз в жизни, участвовал в деловой игре, и имеет представление, что это такое. Это отработка определённой прикладной задачи в форме игры, со сценарием и распределением ролей. И это один из наиболее эффективных методов обучения, освоения и закрепления навыков, необходимых для решения простых, стандартных задач, когда правильный ответ заранее известен, и путь к нему очевиден.

Деловая игра отличается от проблемно-деловой игры примерно как игрушечный паровозик отличается от современного настоящего локомотива. Задачи разные, работают по-разному, и результаты – тоже различны.

Олег внёс в Игру элементы творчества. Освобождение мысли неотделимо связано с раскрепощением всего человека в целом. Потому в ПДИ, кроме обсуждений, рассуждений, столкновений точек зрения и поиска конструктивных решений, всячески инициировалось и поощрялось творчество в самых разнообразных его проявлениях.

Частью инструментария ОДИ являлась обязательная схематизация – наглядное изображение на доске или бумаге проблемных ситуаций из жизни, происходящих на игре этапов мышления и взаимодействия игроков.

В играх Олега людей провоцировали ещё и на творчество – рисование картин, писание стихов, песен, эпиграмм, юмористических сценок и на другие подобные шалости. И это не было потерей драгоценного игрового времени. Человек Творящий – удивительно эффективный мыслитель! Находясь на

творческом подъёме, человек освобождается от всякого рода заскорузлых, привычных рамок, легко и непринуждённо рождает такие решения проблем, которые ему до сих пор и присниться не могли. Ибо творчество и страх не живут рядом...

Но для того чтобы побудить к творчеству людей, пришедших решать свои производственные задачи, требуется не просто выученная и стандартизированная технология организации общения, а элементы творчества со стороны организаторов Игры и её ведущих – игротехников. Нужен талант импровизатора, основанный на собственной личностной уникальности. Именно из таких, "штучных", единственных в своём роде людей, и состояла команда Олега. И они умели превратить Игру в Действо, в необыкновенный и вдохновляющий Театр Импровизации, где каждый игрок творил свою роль и тут же с блеском исполнял её...

И все вместе создавали неповторимую пьесу, где каждый – драматург, режиссёр, актёр... И в этой пьесе находилось место для бенефиса любого из игроков... Тот подъём и полёт, который испытывали люди, объединившиеся во временное сообщество свободных мыслителей и художников, по силе ощущений не был похож ни на что, ранее испытанное человеком в его обычной жизни... Это невообразимо, это сказочно, это незабываемо...

Глава 4. Проснуться знаменитой

Лиза захотела научиться Игре. Это желание проросло в неё корнями, превратилось в навязчивую идею, преследовавшую днём и ночью. Она жаждала этого так сильно, что желание стало осуществляться очень быстро. Жизнь набирала обороты и неслась вскачь, перемены происходили молниеносно.

Лиза стала часто бывать на стажировках у Олега. Она впитывала в себя Игру, как губка. Взять технологию Игры, унести к себе и применять – невозможно. Такая Игра, носителями и творцами которой являются уникальные личности, не передаваема... Лиза быстро это поняла, потому перестала конспектировать и начала смотреть, слушать, проникаться. Она стремилась не столько узнать Игру, сколько почувствовать, наблюдала за Олегом, а больше – за игротехниками. И её увлекло сопоставление собственных ощущений, получаемых в игровом действе, с тем, о чём говорили в команде в перерывах и по вечерам, рефлексирова события прошедшего игрового дня.

Лиза делала поразительные открытия, изменявшие её мировоззрение, обнаруживала новые, не известные до той поры, грани мира людей... Слон для Лизы постепенно становился чем-то значительно большим, чем нога, ухо или хвост. В то время она была твёрдо уверена, что увидит всего слона

целиком, стоит ей только захотеть... Она не понимала, что увидеть это в одиночку не дано ни одному живущему ныне человеку... И незнание сослужило ей хорошую службу: когда не видишь препятствий на пути, не боишься идти вперёд.

Однажды на одном из семинаров участникам предложили быстро придумать фразу на первые попавшиеся буквы алфавита, идущие подряд. И Лиза мгновенно отрефлексировала своё состояние на пути изучения Игры: *"Куда Лезет Моё Невежество?"* Олег отметил, что Лиза включается и осознаёт свою точку на траектории познания. Это означало, что стоит расходувать на её обучение время и силы. Она не безнадёжна.

Тем временем, Игорь Степанович, научный руководитель Лизы, развернул бурную деятельность. Он убедил руководство Института, что будущее в методах обучения студентов – за деловыми играми. Тогда по всей стране поднялась целая волна, культивирующая это направление. Разрабатывались разнообразные методики, проводились конференции и семинары. Благодаря усилиям Игоря Степановича, Лиза имела возможность бывать на таких семинарах. Она училась прикладным, предметным деловым играм, осваивая самые интересные методики. Здесь всё было намного проще, чем в ПДИ. Но Лизу манила и влекла настоящая Игра.

Игра нашла её сама. Узор полотна жизни соткался таким образом, что у Лизы появилась возможность сделать свою

маленькую Игру. Тема: выявление позиции студентов по отношению к образовательному процессу в вузе. До сих пор студентов никогда не спрашивали, что они думают о том, чему и как их учат. Задача предварительной подготовки к Игре, получившей символичное название "Идеалист", заключалась в подборе игроков из числа студентов, имевших яркую жизненную позицию и достаточно бесстрашных, чтобы публично о ней заявить. Кроме огромного количества организационных моментов, связанных с подготовкой игрового процесса, требовалось найти помощников на роли игротехников, и в кратчайшее время их подготовить. Всё это легло на плечи Лизы. И она справлялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.